

НАД КАРТОЙ МИРА

♦
Галина УЛАНОВА
Народная артистка СССР, лауреат
Ленинской премии

Склонившись над картой мира, я вижу маршруты поездок советских артистов по всей земле. Вижу дороги все более многочисленные: все более прочные нити связывают разные страны с моей Родиной.

Вижу, как радуются люди, узнавая искусство друг друга. Радость рождена не только потребностью человека в красоте. Видя создания гения любого народа, человек учится понимать его душу. А понимание — начало любви, конец ненависти.

В Москве сияет снегом и елочными украшениями новогодний мороз. А наши товарищи — артисты балета Большого театра — сейчас выступают в Африке: Марокко, Тунис, Эфиопия, Ливан... Впервые в Африке! Новизна и экзотика? Нет, не в этом дело.

Экзотика Марокко пленяла еще Делакруа. Его записи путешествий по Африке — образец наблюдательности, вкуса, памяти художника прошлого века. Значение сделанного им для своего времени переоценить невозможно. Но век настоящий требует большего: современный художник должен проникать в самую суть жизни и человека, понять его, сделать лучше и человека, и жизнь.

Художник в наши дни только тогда имеет право на свое высокое звание, когда он активно, страстно, действительно пропагандирует и утверждает на земле жизнь. Он призван уничтожать ложь и утверждать справедливость. Он обязан звать человечество к борьбе за мир и счастье.

Так я понимаю то, к чему зовут нас Родина, народ, партия.

В Программе партии так много важного сказано и в адрес художников! Но не только потому она так важна для нас. Ведь в ней — реальность и мечта; конкретность задач любого честного человека и общность цели миллионов людей.

Жизни и миру должны служить и развивающиеся интернациональные связи деятелей культуры.

Мы видим пути контактов, уже проложенные на карте мира. Я думаю о дружеских дорогах, которые могут, должны появиться в новом году и в последующие мирные годы.

Контакты важны не сами по себе, а как средство духовного общения народов. Они станут ближе, интеллектуально богаче, если будут чаще встречаться, серьезно наблюдать, больше видеть. Нам следует изучать хорошее и применять лучшее из всего, что появляется в новейших достижениях культуры других народов. В этом смысле весьма поучителен и плодотворен пример Н. С. Хрущева.

Почти непрерывно ездит он по свету с миссией доброй воли и дружбы, с целями исторической важности. Но он, помимо своей прямой государственной деятельности, всегда успевает познакомиться со страной, понять ее простой народ, подметить какие-то черточки тамошней жизни или быта, приемлемые для нас. Отстаивая с пылкостью агитатора и жаром искреннего человека преимущества советского строя и советского образа жизни, он никому не навязывает своего, не кичится, а по праву гордится достижениями своей Отчизны, не отрицая того хорошего, что видит за ее пределами.

...Когда в 1945 году группа советских певцов, музыкантов-исполнителей, артистов балета поехала в Вену и мы впервые за многие годы выступали перед зарубежными зрителями, все казалось новым, непривычным и им, и нам.

Они увидели и убедились, как высок уровень художественной жизни в стране, о которой им говорили как о дикой и варварской. Они увидели и убедились, что народ, перенесший нечеловеческие страдания, потери, разрушения, сумел сберечь искусство. Они поняли: там, нельзя убить честь и свободу народа, где постоянно правда творчества, — неистребима жизнь. Мы видели тогда знаменитый оперный театр Вены, разрушенный фашистской бомбой. В городе еще не возродилась культурная жизнь, и нам мало с чем пришлось познакомиться. Но, глядя на уцелевшие архитектурные ансамбли, слушая музыку, встречаясь с людьми страны Моцарта, мы понимали, как они талантливы. Мы понимали и то, как велика их воля к жизни и жажда мира...

Как многое изменилось с тех пор, насколько шире и богаче стала география наших путешествий! Как неизменно оказалась потребность людей в дружбе, как постоянно их тяга к прекрасному...

Перелетывая свои тетради минувших лет, я будто вновь вижу Венгрию и Чехословакию, Италию и Китай, Францию, обе Германии, Англию и Бельгию, Финляндию и Америку, Канаду и Египет. Тринадцать стран. Шестнадцать лет. Это — «мои цифры». А ведь они — лишь малая доля в общей работе людей советского искусства, выезжавших в другие страны.

Десятки спектаклей и концертов в зарубежных странах. Волнения, не только обычные для каждого артиста перед выступлением. Волнения советского человека: чувство ответственности перед Родиной, сознание необходимости рассказать о ее устремлениях своим искусством.

И хотя мы не показывали за границей спектаклей о советской действительности (это нам еще предстоит сделать), а ограничивались лишь отдельными концертными номерами о современности, мы считали обязательным умение показать то новое, что родилось в нашем театре, что определяет уже более сорока лет все наше творчество.

Даже в старом «Лебедином озере» или «Жизели» уловили они, наши новые зрители, то биение горячего человеческого сердца, ту правду жизни, которые принесли в балет советские исполнители с их новым миропониманием. В шекспировском балете Прокофьева, воспринявшим по-современному масштабную музыку, ее мысль и красоту, зрители, мне кажется, убедились, что на классический сюжет создан новаторский советский спектакль. Так, отдавая наше творчество еще неизвестным людям, мы завоевывали их сердца. И мы сами получали очень многое, чувствуя теплоту взаимоотношений с людьми иного языка и подчас иных убеждений. Зрители любой нации понимали гуманистический смысл творчества советских артистов.

И так же сумели понять чужое творчество русские. Советские люди с их приверженностью к естественности искусства сразу отличили подлинное от подделок, восприняв только истинно прекрасное. Их не убедила ни абстрактная живопись, ни «конкретная» музыка, ни иная заумь, родившаяся на Западе не от хорошей жизни, а от одиночества художников, от их песимизма, зависимости от богачей с извращенным вкусом и ложными критериями прекрасного.

Сколько подлинно хорошего в искусстве разных стран увидели мы за минувшие годы, за минувший год! Сколько выдуманных и вымученных «творений» придется увидеть и услышать на Западе! Но наш зритель принял только самое правдивое, самое сердечное.

Балет Великобритании не случайно встретил в СССР такое горячее одобрение. Несмотря на молодость английской хореографии, в благородстве, юморе, жизненной правде лучших спектаклей сказались вся история великой культуры страны. Гравюры Хогарта породили трагический сарказм «Карьеры мота». Только в стране Диккенса с его призывом к милосердию и человечности мог родиться балет «Дама и шут».

Представление великолепно по форме. Но так же, как англичане восхищались не только утонченной формой русского балета, а поняли его современную, жизненную сущность, так и русские восприняли самую душу британцев, выраженную в танце. Мы рассмотрели в нем и элементы старого английского мюзик-холла с его умными и печальными клоунами — того мюзик-холла, где некогда начинал Чарли Чаплин...

* * *

...Более полувека назад Михаил Фокин создал одноактный балет «Шопениана». Он и сегодня жив едва ли не на всех подмостках мира. С него начались и получили широкое распространение спектакли-миниатюры, способные (а иногда, увы, и бесильные) в малое время выразить большую мысль.

Работа Фокина явилась, если можно так выразиться, прогрессивной реакцией на старый императорский балет — помпезный, длинный и часто лишенный глубокой мысли. В советском балете с его стремлением к содержательности потребовались не одноактные, а протяженные во времени спектакли. И мы почти забыли о русском первородстве «Шопенианы», «Карнавала», «Петрушки»...

Но вот во время гастролей за рубежом мы увидели одноактные балеты. Потом приехал к нам балет парижской «Гранд-опера», балет Республики Куба с его блестящим техническим мастерством, американский театр балета, и они вернули нам наши же «одноактные открытия».

А в то же время там заинтересовались нашими большими балетами. И вот уже советских хореографистов приглашают для постановки больших спектаклей во Франции, в Англии, Китае, Финляндии,

Югославии и других странах. И зрители парижской «Гранд-опера» видят четыре акта «Лебединого озера», а в Лондоне идет трехактная «Снегурочка» на музыку все более любимого здесь Чайковского...

Русская классика и современные советские композиторы завоевывают все большую популярность. В их музыке полно и многозвучно отразилась наша трудная и прекрасная эпоха. Музыка стала великим проповедником наших лучших достижений.

В музыке последних лет родилось много, очень много хорошего. Признание не только Прокофьева, Хачатуряна, Шостаковича, но и самых способных их учеников стало всемирным. Мы вправе гордиться тем, что сегодня над земным шаром звучит советская симфония, летит советская песня.

Не меньше радует нас, что теперь мы слышим зарубежную музыку, которую прежде почти не знали. Все чаще звучит Барток. На его музыку поставлен у нас, в Большом театре, уже признанный зрителями современный балет «Ночной город». Нередко произведения Бартока исполняются в симфонических концертах.

И. Козловский поет в сольном концерте «Серенады» Бриттена — груднейший вокальный цикл, написанный выдающимся английским композитором для тенора, валторны и струнных.

Лучшие симфонические оркестры Америки и Европы знакомят советских слушателей с собственной интерпретацией классиков, со своей национальной музыкой. Отрадный и полезный факт. Факт перспективный, позволяющий думать, что все услышанное до сих пор — лишь начало, а впереди — новые произведения новых для нас композиторов...

А художники? Разве за рубежом не узнают все больше Сарьяна и Дейнеку, Фаворского и Пименова и многих их коллег — советских живописцев, графиков, ваятелей, мастеров прикладного искусства? Узнают и признают. Признают не только их индивидуальные, такие непохожие друг на друга таланты. Признают, что наше искусство действительно разнообразно, действительно глубоко гуманистично, ибо славит человека во всех его лучших проявлениях.

Как не сказать о том, что мы получаем взамен, — о выставках произведений Пикассо, Гуттузо, Марке; о графике Италии и Мексики; о картинах Фужерона, портретах и пейзажах Англии, о драгоценных полотнах Лувра, присланных для того, чтобы москвичи могли увидеть картины великих художников. То, что мы можем ныне пригласить к себе в гости не только драматические или музыкальные театры, новые фильмы или любого знаменитого исполнителя, а даже «просто картину», — радостная особенность последнего времени...

...В наших связях с зарубежным искусством — источник постоянной радости и пользы. Обоюдной радости и взаимной пользы. Уже прошли годы нарочитой изолированности культур народов. Теперь мы многое знаем друг о друге и можем соревноваться в искусстве.

Бескровное сражение идеологий двух миров отражается, конечно, и в столкновении противоположных эстетических взглядов. Но споры о прекрасном (особенно не словопрения, а споры спектаклями, книгами, партитурами, полотнами) только стимулируют прогресс искусства.

Деятели культуры, приезжающие к нам издалека, видят своими глазами наши победы и в духовной области. Они убеждаются, что наша социальная система, экономика, интеллектуальная и художественная жизнь — одно целое. Одно служит другому, одно помогает другому, а все вместе служит счастью человека, миру на земле.

Деятели культуры возвращаются к себе домой и рассказывают (чаще всего объективно) о том, что они видели и поняли в СССР. В свою очередь нынешние заграничные путешествия деятелей советской культуры, гастроли театров в частности, тоже немало объясняют и во многом убеждают даже самых закоренелых наших противников.

Время и контакты работают на нас. И если нам, людям искусства, прокладываящим все новые пути на карте полушарий, удастся доказать, что дороги прекрасного — это дороги мира и добра, уничтожающего зло войны, — мы выполним свое предназначение.

Мы хотим знать, что вносим свою сильную лепту в главное дело человечества. Мы хотим, чтобы Новый год — счастливый итог прожитых дней — стал счастливым началом того, что будет в последующие годы. Мы хотим, чтобы искусство боролось за человека, человечность и мир. Боролось и побеждало!